

Он не был человеком, склонным к долгосрочному планированию, и его взгляд редко устремлялся вдаль. Обычно он видел только то, что происходило прямо перед ним, и часто из-за своей наивности и импульсивности совершал поступки, о которых потом жалел. Он даже не всегда мог точно оценить людей, порой его суждения оказывались ошибочными. Он не знал, правильным ли был его выбор, и не пожалеет ли он о нем в будущем. В тревоге он набрал номер, и после двух гудков в трубке раздался голос Цзян Чэна:

— Гу Чэн!

Услышав голос Цзян Чэна, он почувствовал неловкость. Вспомнив, как всего несколько часов назад он с презрением отзывался о Цзян Чэне, он понял, что его лицо, должно быть, стало толще, чем у Цзян Чэна.

Но в глубине души он знал, что Цзян Чэн, услышав его слова, испытает только радость, и ни капли насмешки. Он просто воспользовался этой особенностью Цзян Чэна — тем, что любой человек, сталкиваясь с преследователем, испытывает презрение и чувство превосходства. Он спокойно спросил:

— Ты сказал, что я могу выставить любые условия. Твое слово еще в силе?

Манипулировать людьми, использовать их чувства — возможно, это было то, что ему нужно было освоить в первую очередь, чтобы выжить.

Если бы не Цзян Чэн, расторгнуть контракт Гу Цинчэну было бы не так просто. Сейчас он был на пике популярности, и хотя он не был топовой звездой, зарабатывал он немало. Такой «денежный мешок» Юй Цян, конечно, не хотел отпускать. Когда Гу Цинчэн услышал от сестрицы Хун, сколько Цзян Чэн заплатил за его расторжение контракта, он был поражен и подумал: «Этот Юй Цян просто воспользовался ситуацией!»

Как у Цзян Чэна столько денег!

Оказывается, я стою так много!

Похоже, в будущем мне придется работать изо всех сил, чтобы не подвести Цзян Чэна.

Чувства людей скрыты, и порой, даже прожив рядом долгое время, мы не можем понять их истинные намерения. Поэтому иногда недостаточно просто слушать слова — нужно выражать свои чувства через поступки. Хотя деньги — это немного пошло, но то, что Цзян Чэн готов был потратить на него столько, независимо от его мотивов, говорит о его добрых намерениях. Если подумать, в этом мире вряд ли найдется кто-то, кто поступил бы так же. Даже его родные не смогли бы сделать то, что сделал Цзян Чэн.

Первым делом, придя в медиакомпанию «Чжэнъян», Гу Цинчэн решил сменить имя. Он давно об этом думал, но когда упомянул об этом Юй Цяну, тот отмахнулся. Теперь, сменив компанию и получив нового начальника, который к нему хорошо относился, он решил начать с чистого листа и снова поднял вопрос о смене имени.

Цзян Чэн кивнул:

— Я тоже считаю, что твое имя звучит не очень. Раньше Гу Чэн было лучше.

— Гу Чэн — хорошее имя, но в шоу-бизнесе уже есть Гу Чэн. Если я назовусь так же, то всегда буду в его тени.

Гу Чэн, о котором говорил Гу Цинчэн, был довольно известным актером с большим стажем, который снялся в популярном сериале. Он дебютировал раньше, и имя Гу Чэн уже закрепилось за ним. Если бы он назвался так же, это было бы невыгодно для его карьеры.

Цзян Чэн спросил:

— У меня нет идей по поводу имени. Называйся как хочешь, выбери то, что тебе нравится.

— Я уже подумал, пусть будет Гу Цинчэн, но с изменением одного иероглифа — на «цин» (голубой).

— Гу Цинчэн? — Цзян Чэн задумался и улыбнулся. — Звучит стильно, как скромный джентльмен из уся.

— Как бы то ни было, это лучше, чем раньше. К тому же сестрица Хун сказала, что лучше не менять имя слишком сильно, иначе это может повредить карьере. Такой вариант, с одинаковым звучанием, но разными иероглифами, будет лучшим.

С этого момента Гу Цинчэн стал Гу Цинчэном, отдалившись от статуса интернет-знаменитости.

В представлении Гу Цинчэна, Цзян Чэн был человеком простым и богатым, без особого ума. Привлечь его было частью не совсем чистых планов. Но, войдя в медиакомпанию «Чжэнъян», он обнаружил, что Цзян Чэн имеет четкий план относительно его актерской карьеры и уже давно готовился к этому, сделав множество приготовлений.

Первым делом ему выделили кабинет.

Гу Цинчэн, увидев этот кабинет, слегка опешил. Помимо повседневной работы, он обычно сидел дома, зачем ему кабинет? Он ведь не офисный работник, которому нужно каждый день приходить и сидеть в кабинете.

— Это не совсем кабинет. Просто, когда ты приходишь в компанию, нужно иметь личное пространство, чтобы все выглядело прилично, — сказал Цзян Чэн, указывая вперед. — Вон там мой кабинет, если будет свободное время, можешь зайти ко мне.

Гу Цинчэн увидел, что два кабинета разделены только стеклянной перегородкой, и понял, зачем Цзян Чэн устроил ему такое рабочее место. Между двумя комнатами была перегородка, а выше уровня пояса — стекло, так что, встав, можно было видеть все, что происходит в соседнем кабинете.

Если бы это был прежний Гу Цинчэн, он бы нахмурился и сказал «нет». Но теперь он понимал свое положение. Если бы он продолжал отказываться и вести себя холодно, это было бы лицемерием. Раз он вошел в компанию Цзян Чэна, ему придется терпеть его «досаждения», пока они не переходят границы.

В конце концов, это временно. Он обязательно станет сильнее. Медиакомпания «Чжэнъян» была для него лишь трамплином. Чтобы избавиться от «Цзуй Юйлэ», он вынужден был присоединиться к «Чжэнъян», ему нужны были деньги Цзян Чэна. Но «Чжэнъян» не была его конечной целью. Когда он добьется успеха, он откроет собственное дело — вот каким был его грандиозный план. Он решил, что будет усердно работать и стремиться вверх. Чем больше Цзян Чэн будет за ним ухаживать, тем больше у него будет мотивации.

Человек, достигнув успеха и получив то, чего раньше не имел, легко может потерять

бдительность и погрузиться в мир роскоши. Но когда за тобой гонится такой «голодный тигр», как Цзян Чэн, расслабляться нельзя.

Кроме того, кабинет находился в прекрасном месте, на одной из самых красивых улиц города. За окном простиралась река, а на другом берегу — шумный мегаполис с его знаковыми зданиями. Лежа на диване у окна, можно было любоваться видом на реку днем, а ночью — прекрасным ночным пейзажем, который выглядел как картина. В таком дорогом месте он мог получить такое пространство только благодаря Цзян Чэну.

Не только вид был хорош, но и интерьер кабинета был уютным. Кроме отсутствия кухни, он ничем не отличался от обычной квартиры. Цвета дивана и штор были спокойными, как он любил, а на окне стоял ряд его любимых лилий.

Увидев это, он наконец поверил, что Цзян Чэн знал о его любви к лилиям. Когда они впервые встретились, он подумал, что лилии в комнате отдыха были случайностью. Но, видимо, Цзян Чэн подготовил их для него. Он не мог понять, как Цзян Чэн узнал об этом. Он не помнил, чтобы рассказывал кому-нибудь о своей любви к этим цветам. Мужчине было немного неловко любить такие цветы.

Теперь этот кабинет тоже вызывал у него смущение. Цзян Чэн слишком явно показывал свои чувства, и Гу Цинчэн чувствовал, что с момента прихода в компанию все за ним наблюдают. Он заглянул в «кабинеты» других артистов и увидел, что у них либо их не было, либо они были такими же, как у Цзян Чэна — стандартные рабочие места.

Короче говоря, его кабинет, как и благосклонность Цзян Чэна, был уникальным в медиакомпании «Чжэнъян».

Сестрица Хун и Сяо Тан перешли в компанию примерно в одно время, и, говорят, переход был нелегким. Сестрица Хун в конце концов разругалась с Юем, и все закончилось скандалом. Гу Цинчэн думал, что у Цзян Чэна должны быть свои методы привлечения людей, вероятно, такие же настойчивые, как и в его случае. Ведь сестрица Хун была опытным профессионалом, и ее вряд ли можно было купить просто деньгами. Но он не задавал вопросов. Ему не нужно было это знать. Он только хотел, чтобы сестрица Хун продолжала работать с ним. В конце концов, ее мастерство в продвижении артистов было известно в отрасли.

— Сестрица Хун, я хочу продолжать работать с тобой.

— Я тоже хочу продолжать работать с тобой, но я спросила Цзян Чэна, и он сказал, что назначил тебе нового менеджера, так что мне не нужно беспокоиться.

— Знаешь, кто это?

<http://bllate.org/book/16564/1512611>